

К счастью, Чунли не отличался робким десятком, чтобы дрожать от страха на шестнадцатом подземном ярусе. Ради максимальной секретности стены этого книгохранилища сделали монолитными: плиты на стыках были подогнаны настолько идеально, что казались единым целым. Этот глухой бетонный кокон запер Чунли наедине с миллиардами мёртвых фолиантов.

Ни единого звука, ни дуновения чужой жизни, ни проблеска света. Слабый огонёк на бампере вагонетки лишь делал темноту впереди осязаемой, превращая туннель в разинутую пасть гигантского змея. В конце концов Чунли просто выключил фару.

Трудно было сказать, сколько длилось это безмолвное ожидание в пустоте, но вдруг мрак расступился. Вокруг вспыхнул ровный свет, а из панели управления вагонетки раздался механический голос:

— Вы прибыли в пункт назначения. Пожалуйста, покиньте транспорт.

Чунли прикрыл глаза ладонью и подождал, пока спадёт резь от внезапной вспышки. Когда зрение вернулось, перед ним предстала очередная бесконечная анфилада стеллажей, уходивших ввысь, к самому потолку. Вдоль каждого ряда замерли на рельсах подвижные механические манипуляторы — безмолвные слуги, когда-то достававшие книги по первому требованию редких читателей.

Спрыгнув на платформу, он неловко задел лодыжкой металлическую подножку. Раздался глухой, гулкий стук. Чунли тихо шикнул от боли, и этот короткий, живой звук, эхом разнёсшийся под высокими сводами, заставил его вздрогнуть. Он вдруг остро осознал: в этом колоссальном склепе знаний всё-таки есть один живой человек. Он сам.

Подойдя к ближайшему стеллажу, Чунли наудачу вытянул из плотного ряда увесистый фолиант. Книга выглядела так, словно только что сошла с печатного станка: ни единой царапины на обложке, идеально острые углы. Однако разобрать набранный на пожелтевших страницах угловатый шрифт он не смог — скорее всего, это было наречие какой-то внеземной цивилизации.

Он шагнул к застывшему на направляющих манипулятору и попробовал запустить его вручную. Безрезультатно: за десятилетия простоя аккумуляторы механизма полностью разрядились, превратив его в бесполезную грудку пластика и металла.

«Сюда, похоже, вообще никто никогда не заглядывал», — подумал Чунли.

Время здесь словно застыло вечным льдом.

Если не считать гнетущей тишины, здешняя атмосфера Чунли даже нравилась. Пожалуй, это было единственное место на всей планете Хаймэнь, куда не дотягивались всевидящие очи Божественного Суда. От этого осознания в груди внезапно разлилось давно забытое, пьянящее чувство свободы.

Чунли зажмурился, смакуя этот момент, и позволил себе крошечную двухминутную передышку от вечной конспирации.

Он бесцельно провёл пальцами по корешкам, вытащил ещё несколько книг, намереваясь оформить их вместе с детской сказкой «Растём Вместе с Маленьким Львом» для маскировки, но все они, как на подбор, оказались на чужих языках.

Сверив библиотечные шифры на стеллажах, Чунли понял, что цель близка: искомый номер находился буквально на соседней полке.

Вернув бесполезные тома на место, он перешёл к нужному шкафу. Снова наугад вытащил пару книг — и вновь наткнулся на нечитаемую клинопись иных миров.

Но вот она — яркая, пёстрая детская книжка-раскраска — стояла ровно посередине полки, бросаясь в глаза нелепым цветным пятном среди унылых монохромных корешков. Чунли заметил её мгновенно.

Когда его пальцы коснулись глянцевого картона, сердце забилося чаще от ликующей догадки: он не ошибся! Эту книгу спрятали намеренно. Кто-то умышленно подменил инвентарные номера и задвинул её на самый нижний ярус заброшенного хранилища, куда десятилетиями не ступала нога человека.

По крайней мере, первая часть плана была выполнена.

Чунли быстро перелистнул несколько страниц, чтобы убедиться, что это действительно обычная детская книжка, спрятал её в сумку рядом с коммуникатором и направился обратно к путям, где его ждала автоматическая вагонетка.

Вдруг тишину разрезал едва слышный шорох — звук хлопающих крыльев.

Звук был настолько слабым, что Чунли на мгновение показался плодом его собственного утомлённого разума.

«Что за чёрт?»

Он резко обернулся, но позади выстроились лишь безмолвные, бесконечные ряды книжных полок, теряющиеся во тьме.

«Просто слуховая галлюцинация», — попытался успокоить себя Чунли. Откуда в наглухо запечатанном подземном бункере взяться птицам?

Он сделал ещё несколько шагов, но таинственный шорох повторился. На этот раз звук

раздался гораздо ближе, словно нечто невидимое парило под самым потолком, плавно опускаясь к нему.

Чунли намеренно замедлил ход и остановился у подножки вагонетки. Невидимый преследователь тоже сбавил темп, сокращая дистанцию. Чунли молниеносно крутанулся на месте, всматриваясь в проход, но воздух был пуст.

«Чертовщина какая-то!»

По спине пополз липкий страх. Чунли быстро запрыгнул на сиденье и в этот раз не стал выключать фару. Вагонетка сорвалась с места, унося его прочь из тёмных лабиринтов к начальной станции.

На перроне его терпеливо ожидал робот-библиотекарь. Увидев остановившуюся вагонетку, андроид вежливо наклонил голову:

— Всего полчаса, Ваше Высочество? Неужели вы не захотели задержаться подольше? В этом секторе собраны настоящие сокровища литературы.

«Задержаться там? Ну уж нет».

От одного воспоминания о загадочном шелесте перьев кожу Чунли до сих пор покалывало от мороза.

— Я нашёл то, что искал, — сухо ответил он. — Возвращаемся.

— Как пожелаете, Ваше Высочество.

Покончив с формальностями и оформив выдачу, Чунли поспешил к выходу. Стоило ему переступить порог библиотеки, как щедрые потоки света хлынули на плечи, растапливая зловещий подземный холод.

«Какое же здесь прекрасное солнце».

Чунли поднял взгляд к небу. Солнечный свет лился мягко, не слепя глаза — совсем не так, как на древней Земле. Этот мягкий, рассеянный спектр был заслугой Сети Дайсона, окутывавшей светило. Исторические хроники гласили, что в древности атмосфера Хаймэнь была крайне разреженной, а безудержная солнечная активность приносила планете лишь бесконечные катаклизмы. Здесь не существовало ни рек, ни озёр, ни ледников, ни лесов — безжизненная каменная пустыня простиралась от горизонта до горизонта, вынуждая коренное население, предков сегодняшних людей, искать спасения в подземных пещерах.

Затем сюда с Голубой планеты переселилась раса богов. Принеся с собой невероятные технологии, они потратили тысячу лет на терраформирование, воссоздав на Хаймэнь земную экосистему и превратив мёртвый булыжник в цветущую колыбель новой жизни, где в итоге и обосновались.

Подобный масштаб планетарной инженерии казался Чунли чем-то запредельным, граничащим с чудом. С другой стороны, в его голове никак не укладывалось одно противоречие: если боги обладали могуществом, позволявшим находить пригодные миры, перекраивать их климат и даже мирно уживаться с местным населением, то почему они остановились? Что мешало им и дальше исследовать бескрайние просторы Вселенной?

«Неужели этот таинственный культ настолько ужасен?»

Чунли опустил взгляд на сумку, где лежала тонкая книжка. Поверить в то, что эта невзрачная детская брошюра скрывает в себе величайшую тайну звёздных глубин, было чертовски трудно.

Пока в его голове роились эти тревожные мысли, до слуха снова донёсся знакомый шорох крыльев. В этот момент к нему как раз подошёл личный гвардеец.

— Ты слышишь это? — спросил Чунли, нахмурившись. — Похоже на хлопанье птичьих крыльев.

— Птицы? — гвардеец недоуменно огляделся. — Ваше Высочество, у библиотеки нет никаких птиц.

— Вот как...

Напрягающий шёпот невидимых крыльев зазвучал отчётливее, словно настойчиво пытался пробиться сквозь ментальные барьеры прямо в его сознание. Чунли с силой тряхнул головой, пытаясь избавиться от навязчивого наваждения.

— Ваше Высочество, вам нехорошо?

— Всё в порядке, — Чунли прижал ладонь к виску, чувствуя подступающую мигрень. — Должно быть, вчера просто не выспался. Я вернусь к себе и немного отдохну.

Вернувшись в апартаменты, он обнаружил на своём коммуникаторе целую лавину входящих сообщений от Е Яня. Беглый взгляд подтвердил ожидания: обычный подростковый треп.

«Сегодня пришёл в столовую, Лань Чжэня не было. Я сел за тот самый столик — ну, за который мы спорили и я продул. Ем спокойно, и тут притаскивается этот придурок! Опять полез махать кулаками, ну не зануда ли?»

«В следующий раз после твоей лекции я отведу тебя в лучший ресторан при академии, договорились?»

«Ближайшие дни я буду торчать в кампусе, так что пиши в любое время».

«Кстати, я сегодня навёл порядок в комнате и даже перестелил постель».

— Прекрати спамить, иначе разоришься, — отправил ответ Чунли, мельком взглянув на круглую сумму звёздных монет, скопившуюся на его балансе благодаря щедрым транзакциям упрямого принца.

Слово «разоришься» уязвило гордость Е Яня до глубины души. Следующим же сообщением он перевёл ещё десять тысяч звёздных монет, прикрепив полную праведного гнева приписку:

«Ах так?! Ну погоди у меня! Не смей смотреть свысока на юношескую бедность! Настанет день, и я подарю тебе всю планету Хаймэнь!»

«И впрямь дикий львёнок — вспыльчивый и жутко незрелый».

Чунли посмотрел на лежащую на столе книжку с картинками. Становилось понятно, почему в своё время мать Е Яня зачитывалась этой сказкой, пытаясь совладать с характером сына.

Он устроился за письменным столом и принялся тщательно изучать книгу. Чунли прощупал каждую страницу, от плотного ламинированного переплёта до последнего листа, однако она оставалась абсолютно заурядной. Никаких тайников, утолщений или скрытых вкладышей.

«Неужели шифр скрыт в самом тексте?»

Он зашёл в архивную базу данных библиотеки, скачал оригинальную цифровую копию этого издания и дотошно, слово за словом, сравнил её с бумажным экземпляром. Результат оказался нулевым — ни единого расхождения.

На эти бесплодные поиски ушёл весь день. От монотонного сравнения букв и картин перед глазами поплыли круги, а виски заломило от тупой боли. Когда робот-дворецкий бесшумно подкатил к столу и поставил чашку свежесваренного чёрного чая, Чунли с раздражением захлопнул книгу и сделал глубокий глоток, пытаясь успокоить нервы.

И именно тогда его взгляд зацепился за наклеенный на заднюю обложку библиотечный ярлык с штрихкодом. Что-то в нём было не так.

Точнее, это подозрение зародилось у него ещё в архиве. Согласно формуляру, мать Е Яня взяла эту книгу шестнадцать лет назад, а вернула лишь спустя несколько лет. Очевидно, именно

тогда инвентарный шифр этой сказки умышленно поменяли местами с кодом другого, совершенно постороннего издания. Из-за этой подмены автоматические сортировщики упрятали детскую книжку на шестнадцатый подземный ярус, где она и пролежала невостребованной все эти годы.

«Если они переписали библиотечный шифр, то могли подделать и другие данные?»

Чунли приказал роботу-помощнику отсканировать штрихкод. Андроид монотонно перечислил заложенные в коде сведения: первоначальная стоимость, название, издательство, жанровая классификация. Чунли скрупулёзно фиксировал каждый пункт, тут же сверяя его с официальным цифровым реестром.

И вот оно, несовпадение! Отличалось название издательства.

На бумажном экземпляре значилось «Издательство Связи с Духами» — имя, само по себе звучавшее нелепо и странно. Чунли тут же вбил его в поисковик. Сеть выдала юридический адрес: заброшенная промышленная зона в 90-м Квартале на окраине Императорской Столицы. Этот район пользовался дурной славой самого опасного и криминогенного места на всей Хаймэнь. Более того, архивные карты подтвердили, что никакой типографии или издательства в тех полуразрушенных цехах никогда не существовало.

«Стоит ли отправиться туда и проверить всё лично?»

Чунли развернул интерактивную карту. Императорская Военная Академия, где он преподавал, находилась в закрытом гарнизонном секторе относительно недалеко от окраин столицы. Однако прямых маршрутов общественного транспорта или коммерческих глайдеров до нужной точки не было. Даже если он доберётся до ближайшей остановки на границе 90-го Квартала, дальше придётся идти пешком через трупы добрых несколько километров.

К тому же Чунли находился под непрерывным негласным надзором Божественного Суда, так что официальные рейсы и лицензированные шаттлы отпадали сразу — это гарантированно привлекло бы ненужное внимание.

Он принялся вручную прокладывать обходной маршрут, очерчивая на сенсорном экране инфопода извилистую красную линию. Но то ли от усталости, то ли от того, что он слишком долго вглядывался в мелкий шрифт, нарисованный трек вдруг поплыл. С каждым морганием красная черта искажалась всё сильнее, пока в какой-то момент линии не сплелись в силуэт гигантской птицы, заносящей крылья для броски. В ту же секунду в ушах Чунли оглушительным набатом загредел яростный хлопающий свист, который лавиной обрушился на его разум, затапливая сознание липким, первобытным ужасом!

Раздался глухой удар.

Чунли резко вскинул руку, швыряя чашку в стоящий перед ним прибор. Однако фарфор не

разбился о стену кабинета. С тихим шорохом чашка пролетела сквозь густые ветви декоративного кустарника и запуталась в раскидистых плетях виноградной лозы.

Чунли застыл, точно поражённый громом. Пелена мгновенно спала с его глаз.

Оглядевшись, он с ужасом осознал, что находится вовсе не в уютном кресле у письменного стола. Он стоял на самом краю открытой террасы высотного пентхауса — в висячем саду. Чунли уже перешагнул через защитные перила и теперь балансировал на узком обледенелом козырьке дренажного слива. Стоило ему сделать малейшее движение назад, поддавшись зову невидимых крыльев, и он рухнул бы вниз с высоты восемнадцатого этажа, превратившись в кровавое месиво на холодном асфальте.

<http://bllate.org/book/18318/1756148>